

Глава 185 – Супер, супер эксперт флирта

Му Юэшэн закрыла глаза, нервничая. Когда пальцы Ши Сяобай коснулись её висков, она почувствовала лёгкие мурашки. Пальцы Ши Сяобай не были холодными, но её лицо слегка стало горячим.

«Фу».

Му Юэшэн сделала глубокий вдох, так как ей было сложно хранить ясность ума.

Пальцы, которые были на её коже, вдруг двинулись. Пальцы нежно надавили, из-за чего её горячая голова сразу почувствовала, будто её облили ведром холодной воды. Холодное чувство было вне контроля.

Му Юэшэн ахнула, чувствуя, как её ментальные помутнения прояснили её голову. Образы, которые она представляла в своей голове, были будто была поднята вуаль, делая всё крайне ясным.

Му Юэшэн сразу захотелось попробовать Размышление.

Однако, пальцы двинулись ещё раз без какого-либо ритма, перед тем как сильно нажать на неё. Из-за этого давления, её разум, который только распутывался, снова погрузился в грязь. Холодное, как лёд, чувство прошлось по всему её телу, протекая, как река, по каждым её кровеносным сосудам. Кровь в её сосудах будто кипела и поднялась жара. Её кожа сразу стала румяной, а её тело чередовалось между горячим и холодным. Ей это казалось крайне комфортным и она не могла не...

«Ух...».

Му Юэшэн не могла не застонать.

«Ах!».

Му Юэшэн сразу вспомнила аморальные звуки, которые шли из комнаты Комарёнка прошлой ночью, и сразу запаниковала. Она почувствовала, как большие пальцы, надавливающие на её виски, снова двинулись и нажали на неё. Глаза Му Юэшэн резко расширились и дико заискрились заряды. Её тело трансформировалось в ледянисто-синий поток света и она быстро отступила назад.

«Фу...Фу...».

Му Юэшэн сделала два глубоких вдоха из-за состояния шока. Та массажная техника была по-настоящему ядовитой!

«Что не так?»,- Ши Сяобай моргнул глазами и спросил с любопытством.

Му Юэшэн разинула рот, но была не уверена, как ей ответить. Могла ли она ответить – Нет, твой массаж даёт хорошее ощущение, я не могу выдержать это?

Комарёнок была тем, кто лучше всех понимала дилемму Му Юэшэн. Она сразу побежала к ней и обратилась к Ши Сяобай с улыбкой: «Сестра Юэшэн чувствует себя нехорошо. Давай отложим на следующий раз».

Му Юэшэн благодарно посмотрела на Комарёнка. Она, наконец, поняла трудности, которые

чувствовала Комарёнок.

Ши Сяобай было несколько жалко, но, он не вынуждал её. Он кивнул и сказал: «Ладно, Этот Царь придёт к тебе сегодня ночью».

«А?».

Му Юэшэн запаниковала и поспешно сказала: «Нет... в этом нет необходимости».

Ши Сяобай удивлённо спросил: «Ты не хочешь улучшить свою скорость культивации?».

Му Юэшэн остолбенела. Она точно хотела этого. Это было её желанием всё время, но звуки, которые она издавала, были слишком смущающими.

Лицо Му Юэшэн покраснело и она начала колебаться. Она не знала, должна ли она мягко отказать ему или сначала согласиться и потом придумать способ вывернуться из этого.

Комарёнок прямо сказала: «Лорд Ши Сяобай, оставь это дело на другой день!».

Му Юэшэн поспешно закивала головой, а её впечатление о Комарёнке начало всё улучшалось.

«Ладно!».

Хотя Ши Сяобай не терпелось поднять уровни, он не хотел навязываться. Ему просто было любопытно, что случилось.

Его Массажная Техника Бога вызывала дискомфорт?

В этом не было смысла. Согласно теориям, привитым в его голову системой, Массажная Техника Бога могла стимулировать чувства. Это должно было быть очень комфортно.

Кевин, который наблюдал за всем со стороны, заметил, что Му Юэшэн засмушалась без какого-либо гнева и Ши Сяобай, который притворялся “озадаченным”. Он тайком вытащил свой телефон и быстро отправил сообщение.

Кевин: «Лорд Бог, Лорд Бог, я знаю, кто мой соперник по любви. Этот ублюдок эксперт флирта. Очень, очень умелый. Что мне делать?».

...

...

Штаб-квартира [Геи]. В комнате для совещаний высоких уровней двери и окна были крепко закрыты. Проникало очень мало света, поэтому тьма заполнила всю комнату и испускалась угнетающая атмосфера.

Четыре Министра Дивизий сидели каждый на одном углу. Под тенями было сложно разглядеть даже их тела.

Старец в серой мантии стоял в середине комнаты и мягко сказал: «Что вы все думаете насчёт этого?».

Тишина продлилась довольно долго.

Йама Минамийя первым нарушил тишину. Он сказал: «По моему мнению, нам не стоит принимать это. Нам стоит найти предлог, чтобы отказаться от досрочного проведения боевого обмена. Дети всё ещё юны. Сам массовый отбор уже достаточно напряжённый. Если они проиграют в боевом обмене до массового отбора, пошатнётся их уверенность».

Как только Йама Минамийя договорил своё утверждение, раздался пронзительный голос. Хаос сказал: «Отказаться? Как мы откажется? [Зевс] уже несколько лет назад положил глаз на “Ряд Наследия” [Геи]. Отказать им равносильно давать им возможность набросится и ужалить нас. Или почему мы мирились с унижением последние десять лет?».

Жирный, похожий на свинью, Порядок тяжёлым тоном сказал: «Мы никак не можем отказать им. Боевой обмен является нашим последним уровнем мира на поверхности с [Зевсом]. Когда мы откажем им, заголовки завтрашнего Hero Daily будут - [Гея] отказывается проводить боевой обмен. В результате этого бесчестия, [Зевс] объявил, что он не в ладах с [Геей]».

Мадам Цзи усмехнулась и сказала: «Та кучка старых чудаков в [Зевсе] всегда ждала этого шанса. Каждый год, они аномально полны энтузиазма по этому поводу. И каждый раз они стараются изо всех сил, чтобы вынудить нас отступить от непреодолимых трудностей и стать первыми, кто отменит эту традицию. Даже если мы откажемся досрочно проводить битву обмена опытом, они, скорее всего, объявят миру, что мы отказали боевому обмену».

Йама Минамийя разинул рот, но не произнёс и слова. Он безусловно знал о причинах этого, но он чувствовал возмущение по этому поводу.

Старец в серой мантии пробормотал про себя, перед тем как сказать: «Кажется, нет необходимости дальше обсуждать это. Мы можем только принять боевой обмен и мы должны поднять ажиотаж вокруг него больше прошлогоднего. На один день приостановите завтрашнюю тренировку. Все новобранцы должны посмотреть боевой обмен. Также стоит позвать жителей Стального Города. Мы должны превзойти прошлогоднее количество зрителей. Сообщите СМИ и свяжитесь с репортёрами. Сделайте так, чтобы это дело дошло до заголовков, и пусть каждый гражданин Китая увидит это. Даже если [Гея] сейчас в спаде, наши новобранцы всё ещё полны мужества и мы всё ещё дружим с [Зевсом]».

После того как старец в серой мантии сказал это, атмосфера в комнате стала ещё более угрюмой.

Йама Минамийя колебался на мгновение, но он не мог не сказать: «Не будет ли это слишком...несправедливо по отношению к этим детям?».

Старец в серой мантии холодно сказал: «Нет, это справедливость. За последние десять лет, каждая партия новобранцев потерпела одинаковое унижение. Что делает этот год особенным? Если они запомнят это унижение и будут разгневаны, затем, наконец, превратят этот гнев в мотивацию, только это имеет важность».

Йама Минамийя басистым голосом сказал: «Эти дети будут участвовать в массовом отборе через два дня. Если они потерпят ужасное публичное поражение завтра, им будет сложно привести себя в порядок психологически. В конце концов, они всё ещё молоды».

Остальные три Министра Дивизий стихли. Хотя они знали, что они не могут отказать боевому обмену, они не хотели быть таким бессердечным, как старец в серой мантии, и рекламировать и поднимать ажиотаж вокруг боевого обмена. В конце концов, представитель новобранцев каждой дивизии был новобранцем, о котором они были высокого мнения.

Атмосфера достигла чрезмерной угрюмости.

<http://tl.rulate.ru/book/96717/75144>